

851 год империи 15-ое сентября.

Уже как несколько дней закончился сезон дождей, и защитники уже начали задумываться о том, почему теократия Этрурия не атакует, когда те наконец заявили:

— Враг насчитывает 30 000!

Прокричал разведчик.

В конференц-зале форта Аро Маро собрались все штабные офицеры. Посреди зала стоял большой стол со стульями. И хоть были свободные места, Алтина продолжала стоять в самом дальнем углу комнаты. Видя, что главнокомандующий на ногах, остальные тоже не сажались.

Регис стоял слева от неё. Позади же стоял Эрик с винтовкой в руках. Справа находились генерал-лейтенант Дорвал и ключевые офицеры шестой армии. Генерал-лейтенант Рокховард и офицеры восьмой армии решили занять место у другого конца стола.

Эдди и Абидаль Эвра тоже присутствовали и стояли слева от Региса. С их помощью на столе была разложена большая карта.

— Я думал, она не пригодится... Значит, они наконец явились.

— И с большим числом.

Пробормотал Эдди.

Генерал-лейтенант Дорвал уставился на него. Кстати, для подавления восстания графа Троса Эдди назначили в шестую армию. И в конечном итоге он так себя и не показал. Кажется, Эдди оставил после себя плохое впечатление. Дорвала можно понять, всё же у него ещё не выдался шанс увидеть, насколько у Эдди выдающиеся способности.

Регис поставил три синих фигурки на карту. Лицом к городу Аро Маро с юга.

— ...Они войдут в дистанцию стрельбы со стен завтра.

Благодаря широкой сети обнаружения врага удалось быстро понять боевую ситуацию.

Алтина скрестила руки на груди.

— Кажется, они не планируют внезапной атаки.

— ...Их цель — прямое вторжение. Вероятно, череда побед до текущего момента вселила в них уверенность.

Дорвал, который и подарил врагу эти победы, казалось, совершенно не обратил внимания на эти слова. Во время войны бывают и победы, и поражения. Вероятно, в его глазах, его не за что наказывать. В столице его известность шла впереди него: «Опытный храбрый генерал». Но этот титул никак не был связан с «множеством побед».

Повторяя за командиром, солдаты шестой армии тоже не выглядели обеспокоенными.

«Ну, нет смысла выставлять солдат, у которых нет желания сражаться».

Рокховард спросил:

— Почему силы врага увеличились?

— Э-э? Потому...

По всей видимости, они получили подкрепление, отправленное в прошлом месяце. Ответ лежал на поверхности, из-за чего было сложно понять, что он ещё хотел сказать.

Алтина ответила:

— Это подкрепление из их родной страны, верно?

— Хм-м, понятно. Они не потерпели ещё ни одного поражения, но всё равно просят подкрепление... Вражеский командующий осторожен.

— Кажется, так и есть...

«Нет, он вызвал резервы ради этой решающей битвы?»

Этрурианцы чувствовали, что имперская армия не отступит дальше. Именно так думал Регис, но он решил не развивать мысль дальше, так как, казалось, у Рокховарда не было скрытых намерений.

Пусть его и обеспокоило увеличением вражеских сил, обсуждать причину было бесполезно. По крайней мере, данная тема не та, которую они должны были обсуждать сейчас.

Сейчас им стоит сосредоточиться на том, как справиться с этой проблемой.

— Хм-м-м...

Так или иначе, то, на что Рокховард фокусирует внимание, было немного странным. Как будто у него была привычка озвучивать первую пришедшую на ум мысль. Было кое-что, чего Регис не мог сказать командующему армией и главе аристократического дома. То, что генерал-лейтенант был «совсем как ребёнок».

Про себя Регис вздохнул. У Дорвала напрочь отсутствовало желание сражаться, а мышление Рокховарда казалось слишком поверхностным. Однако у четвёртой армии солдат было вдвое меньше, чем у врага. Поэтому им нужна требовалась помощь шестой армии.

Регис задал вопрос:

— ...Генерал-лейтенант Дорвал, у вас есть мысли по поводу плана на бой?

— Хм-м? Ну... в имперской армии 50 000 человек, в то время как у врага всего 30 000. Если мы будем просто защищать форт, всё будет хорошо.

— ...Оборонительный план. И сколько времени мы должны будем защищаться?

Дорвал немного задумался.

— Как долго защищаться?.. Пока они не отступят, конечно!

— ...Понятно.

Тогда победа навсегда ускользнёт из рук защитников. Согласно книгам по стратегии, форты следует защищать лишь необходимое время и атаковать, когда враг устанет. Или пока не прибудет подкрепление.

Были и другие факторы важные факторы. И Эдди упомянул такой в своём вопросе:

— А если мы будем защищать форт, но враг так и не нападёт, что тогда?

Дорвал скорчил недовольное лицо.

— Тогда не будет никакой войны, это будет банальное бряцанье оружием?

— Хм-м? Тут 50 000 солдат и множество граждан. Припасов, привезённых четвёртой армией, хватит максимум на два месяца, верно?

Эдди наклонил голову.

По прикидкам Региса, оценка была грубой, но верной. Если они тщательно распределят провизию, самое большое они протянут четыре месяца.

— Тогда поторопитесь и эвакуируйте граждан.

— Как мы можем успеть?

— Ты всё такой же! Ты продолжаешь указывать на недочёты в планах других, но почему ты сам ничего не предлагаешь?!

Эдди почесал голову.

— Ну, это правда.

«Даже если альтернативного плана не было, поднятые проблемы никуда не делись. И даже такой план требовал обсуждения».

Алтина подтолкнула дискуссию:

— Регис, твоё решение.

«Да, так будет быстрее, хох».

Сцена жарких дискуссий, в конце которой офицеры приходят к согласию и идут в бой с высоко поднятой головой, была слишком идеалистичной.

Внезапно Регис подметил. Нависающее давление. И довольно знакомую ситуацию.

С этими мыслями...

«Ах, это потому, что я командовал первой армией. Разница слишком большая».

Подчинённые Лэтреилла были закалёнными солдатами, готовые поставить свою жизнь на кон. Ради защиты своей страны они с готовностью бы отдали жизни.

До Региса дошло, что его ожидания были слишком высоки. Ему на ум пришли слова Алтины, и он предостерёг себя:

«Таковыми и являются местные армии на самом деле».

◇◇◇

Регис собрался с мыслями и предложил план сражения:

— ...Враг полагает, что город Аро Маро — это место решающего сражения. Нетрудно догадаться об этом, поскольку они задействовали свои резервы. Надеюсь, нет необходимости говорить, но на мобилизацию 10 000 солдат требуется крупное финансирование и приготовления. Теократия Этрурия планирует выиграть это сражение и объявить территорию юга империи Белгария как свою собственную на длительный срок...

...Проще говоря, их намерения заключаются в изменении границ.

— Я не позволю им!

На заявление Алтины штабные офицеры кивнули.

Регис продолжил:

— ...Правильно. Поэтому моё предложение на эту битву не в том, чтобы защищать форт, а встретить их на равнине.

— Э-э-э-э?!

Тем, кто удивился, была Алтина.

Она, как и Регис, знала от инспектора Франка, что на самом деле произошло во время защиты Сембиона. Предложив покинуть базу, Рокховард сглупил, и теперь то же самое предлагал сам Регис.

Другие тоже были потрясены. Включая Рокховарда, который некоторое время назад сам проиграл из-за такого плана.

— Сэр стратег всё ещё молод. Даже если у нас преимущество в количестве, для нас лучше защищать форт. В противном случае мы не сможем среагировать, если произойдёт какое-нибудь непредвиденное происшествие.

«Как несчастный случай с пожаром?»

Но было слишком грубо спрашивать об этом.

Регис кивнул.

— ...Тогда почему бы нам не оставить защиту города Аро Маро восьмой армии генерал-лейтенанта Рокховарда?

— Что?!

— ...Разве вы не сами сказали, что мы должны защищать базу, сэр генерал-лейтенант? Тогда правильной будет поручить это подразделению самого обеспокоенного этой проблемой.

— Хм-м... Но когда будут оценивать это сражение, то, отсиживаясь в форте, восьмая армия будет не в лучшем свет. Как генерал, я не могу принять такое предложение.

На самом деле больше всего его беспокоило то, как оценят это сражение.

Было ли это правильное отношение как солдата...

Или банальное воплощение эгоизма?..

«Как я и думал, у этого человека странные приоритеты», — снова прокрутил про себя мысль Регис.

— ...Пожалуйста, не волнуйтесь. Высокомерное министерство по военным вопросам, которое отмеряло вознаграждение и наказание на основе слухов, было распущено, и Её Высочество, генералиссимус, взяла на себя эту ответственность. Она человек, который полностью понимает важность защиты форта в этом сражении. Это верно, госпожа генералиссимус?

— Хм-м? Ты говоришь обо мне?

Она не привыкла к тому, что к ней обращаются как «госпожа Генералиссимус».

Алтина кивнула.

— Да! Конечно, я понимаю! Удерживать форт очень важно.

— Вы имеете в виду, что это наиболее важно? [□]пп: Детский сад какой-то, отправьте их в ад уже.

— Э-э? Возможно... Ах, конечно, защита форта наиболее важна!

Увидев гримасу Региса, она изменила свой тон. После слов Алтины лицо Рокховарда немного расслабилось.

— Если меня справедливо оценят, тогда я смогу биться с лёгкой душой. Пожалуйста, оставьте ответственность по защите города Аро Маро восьмой армии! Неважно сколь многочисленны враги, мы не позволим им и шагу ступить!

Инспектор Франк, который был позади всех офицеров восьмой армии, криво улыбнулся. Убрать с поля боя ненадёжного командующего... такими он видел намерения Региса.

Но цель была не только в избавление от лишних хлопот. Регис планировал выделить на защиту форта больше войск.

Если бы их атаковали с тыла, после того как они покинут форт для атаки, их мораль сильно бы упала, что привело бы к беспорядкам. Это схема, которую Регис сам часто использовал... И если вражеский командующий был способен на то же самое, то, без сомнения, непременно прибегнет к этому.

Регис не был единственным, кто использует неожиданные тактики. Поэтому он опасался врага, который будет делать так же. Ради морального духа войск назначение 20 000 человек на защиту города стоило того.

Встревоженно Дорвал спросил:

— В таком случае мы должны будем сражаться с врагом в 30 000 с меньше чем 30 000 солдат на нашей стороне?..

— ...С точки зрения чисел, это правда.

— Разве это не слишком опрометчиво?

— ...Имперские солдаты — элита. У нас почти столько же солдат, поэтому трудно представить поражение от армии Этрурии, смешанной с резервами. И шестая армия уже хорошо отдохнула.

— Нет-нет, на самом деле у нас много раненых. Поэтому недели или две отдыха будет недостаточно.

— ...Я понимаю. Поэтому четвёртая армия встанет в авангарде, а шестая армия будет в тылу.

Регис поставил красную и жёлтую шахматные фигуры на карту.

Красная фигура, представляющая четвёртую армию, была впереди.

Жёлтая шестой армии была позади.

— Хм-м.

Дорвал выглядел обеспокоенным, но все знали, что «империя Белгария никогда не проигрывает в сражении с равными силами».

[]пп: Лэфрессанж не в счёт, там силы по количеству были не равны.

И факты действительно доказывали, что имперская армия редко проигрывала сражения, когда силы были равны.

Алтина надула грудь.

— Четвёртая армия достаточно сильна, чтобы не проиграть, даже если противником была бы первая армия! Это будет проще простого!

— ...Верно. Шестая армия может вообще не получить шанса поучаствовать, но не расслабляйтесь.

Дорвал продолжил размышлять об этом.

— В таком случае всё будет прекрасно.

Генерал-лейтенант ни в коем случае не хотел оскорбить генералиссимуса и потому решил оставить тщетные попытки уговорить её не выходить на поле боя.

И неохотно кивнул.

◇◇◇

Следующим утром...

Перед глазами была необъятная равнина. Под утренним солнцем город отбрасывал длинную тень. Четвёртая армия выстроилась на краю этой тени, в 50 ар (3573 м) на запад от города Аро Маро. Они были выстроены линию, чтобы встретить врага, пришедшего с юга.

Справа от армии была широкая река. Шестая армия, которой командовал генерал-лейтенант

Дорвал, стояла позади четвёртой армии. Из-чего расположенные на удаление от авангарда ветераны шестой армии были расслаблены.

Позади них... Дальше на север был большой пруд.

Перед ними был враг, справа была река, слева город Аро Маро, а за спиной озеро — именно такой была ситуация.

Штаб четвёртой армии.

Алтина ехала верхом на лошади. Регис тоже был верхом и стоял в стороне, хотя поводья держал Эрик.

Регис не мог ехать верхом, но без этого он не мог сопровождать командующего. Также он должен был время от времени появляться перед солдатами.

Приехал Эдди.

— Эй, Регис. Мы не слишком далеко и не слишком близко к городу, верно?

— ...Правильно.

— Наша артиллерия не достанет до врага, но они всё ещё смогут ясно видеть сражение. Форт действительно участвует в сражении? Или это место достаточно близко к городу, чтобы они сконцентрировались на сражении на равнине?

— ...Если вражеский командующий заметит это, всё получится.

— Оу~? Значит, всё хорошо в любом случае?

— ...Это сражение на равнине.

Он не планировал атаку 20 000 солдат восьмой армии, которые защищали город Аро Маро. Регис не мог игнорировать их существование, но необходимость объяснять им детали его плана отсутствовала.

Регис объяснил:

— ...Нет смысла выставлять войска, которые не смогут скоординироваться с нами. Им лучше защищать базу.

— Как неожиданно, Регис считает шестую армию Дорвала полезней, чем восьмую армию Рокховарда.

— ...Да.

— Но, вероятно, шестая армия тоже не станет сотрудничать. Они не любят бегать.

— ...Большая часть шестой армии — это ветераны с большим количеством опыта. В бою они должны быть довольно способны.

Согласно военным записям, они провели множество битв. Но их потери были минимальны, что доказывало превосходную командную организацию и целостность как армии.

Эдди пожал плечами.

— Но боевой дух важнее, верно? А те парни оставили весь бой четвертой армии.

— ...Это правда, пора их мотивировать. Всё же защита юга — обязанность шестой армии.

— У тебя есть план? Как подкинуть им мотивации?

— ...К сожалению, даже после становления ставкой генералиссимуса эта армия всё ещё бедна. Большинство армий империи Белгария финансируются самими дворянами. Но у нас нет столько денег.

Мать Алтины тоже была простолюдинкой. И хотя она была членом королевской семьи, у неё не было доступа к деньгам.

У одной лишь четвертой армии было 8 000 человек. Если включить сюда стражу, работающую в «Администрации генералиссимуса» в столице; подразделение, отправленное на восток, и защитников в форте Волкс, они насчитывали уже более чем 20 000 человек.

И седьмая армия тоже могла быть включена под их командование. Шестую и восьмую армии также можно было назначить под командование Алтины, таким образом их численность вырастает до 70 000. Не стоит забывать и о других расходах.

Стоило Регису только подумать об этом, а его лицо уже было бледным.

— ...Угх... Мы и правда, останемся без денег.

— Э-эй.

— ...Ах, всё хорошо. Даже без денег, у меня есть тысяча способов поощрить мотивацию солдат.

Подъехал посыльный. И опустился перед Алтиной на одно колено.

— Враг показался прямо перед нами!

Она кивнула.

— Как и предполагал Регис!

— ...Ну, это не какое-то «предсказание», а «неизбежность».

— Правда?

Спросил Эрик.

— На самом деле, я немного волнуюсь... Враг может не пойти на нас, а направится к городу Аро Маро.

— ...В этом случае мы победим, ударив в тыл армии теократии Этрурии, верно?

Авангард армии должен быть самым сильным, но их тылы и фланги обычно слабее. Как они могут сделать такую тупейшую ошибку, как подставить главным силам армии Белгарии свой тыл? Вражеский командир определённо это понимал.

Всё шло хорошо.

Эрик задумался.

— Когда сражаешься в одиночку и враг атакует со стороны, единственный выход — это развернуться и вступить в схватку.

— ...Если они ожидают атаку врага с флангов и учитывают этот момент в своём плане, такой исход событий не станет слишком большой проблемой. Лишь неожиданность может загнать в ловушку.

— Хм-м-м?

Эрик нечасто участвовал в сражениях с участием больших армий.

И его отделение никогда не подвергалось атаке с фланга или с тыла. Солдаты, которые испытали это и выжили, чрезвычайно удачливы или обладают исключительным мастерством.

Регис указал себе за спину.

— ...Давайте сделаем предположение. Скажем, шестая армия подверглась атаке с тыла. Ну, позади них озеро, так что такой исход невозможен.

И конечно, до того как развернуть там войска, он уже проверил озеро.

Эрик наклонил голову.

— Если такая ситуация произойдёт, шестая армия должна будет развернуться и встретить врага, верно?

— В то же время враг перед нами тоже атакует. Перед нами будет 30 000 вражеских солдат и неизвестное число позади. Сколько людей должны развернуться и встретить врага?

— Хм-м... Как насчёт половины шестой армии, 10 000 солдат встретят врага?

— ...Передать такой приказ займёт минут пять. В это время солдаты будут разворачиваться и двигаться самостоятельно... Солдаты, которые паникуют и ломают строй, только увидев атаку врага. Скольких мы потеряем, пока они восстановят строй?

— Хм-м...Тогда мы должны заранее решить, что нам делать, если враг атакует наш фланг.

— Да, ты прав. При достаточном уровне тренировок, солдаты не запаникуют даже перед лицом внезапного нападения. Ладно, тогда давай соединим все части вместе. Оглядиись.

— Да.

Они были в центре четвёртой армии, и вокруг них в ровные шеренги выстроились солдаты. Так как они находились у штаба, войска выстроились аккуратно, как по линейке.

Эрик наклонил голову, и Регис продолжил:

— ...Посмотри на расстояние между каждым из них, они практически касаются плечами, верно? Как я уже говорил прежде, если в строю появится брешь, солдатам придётся сражаться с двумя или тремя врагами одновременно.

— Ах, верно! Пехота должна формировать плотный строй.

— Да... Чем плотнее строй, тем он сильнее, что даст преимущество в числах на месте. Ладно, насчёт вопроса о внезапной атаке. Что если мы прикажем этому подразделению развернуться в другую сторону?

— А-а?!

Когда люди идут, их рукам и ногам требуется пространство. Они не могут двигаться впритык, поэтому нужно место спереди и сзади. В целом подразделению будет сложно развернуться в определённом направлении.

Регис добавил:

— И конечно, мы проводим тренировки с нашим строем... Но в сражении поменять направление так быстро невозможно. Ты знаешь, сколько требуется времени, чтобы реорганизовать строй в 10 000 человек?

— Всё именно так, как ты говоришь!

— ...В любом случае, если солдат атакуют с фланга или с тыла, их мораль снизится. Вина за это ляжет на командире и его тактике. Солдаты, которые потеряли желание сражаться, никогда не победят.

Моральный дух был важен.

◇◇◇

— Враг в 4 Ар (286 м) впереди!

Услышав слова посыльного, Регис поднял руку.

— Ваше Высочество!

Алтина подняла свой гигантский меч в небо.

— Подразделение стрелков, огонь!

Солдаты в первом ряду подняли свои новые винтовки. Оружие, которое однажды Лэтреилл показал Регису.

Это новая винтовка Фузи 851, сделанная в Белгари.

По сравнению с прототипом их дизайн был проще, ствол — длиннее и в целом легче.

По приказу Алтины затрубили горны.

Капитан подразделения стрелков закричал:

— Огонь!!

Солдаты, державшие новые винтовки, нажали на спусковые курки. Стопорный механизм был снят, и боёк ударил по капсюлю. Пронзив капсюль позади бумажной пули, боёк создал искру. Порох вспыхнул, и раздался взрыв.

В этот момент воздух, который обычно вытеснял наружу боёк, был остановлен резиновым кольцом. Следовательно, Фузи 851 был мощнее, чем винтовки других стран. Пуля на кончике патрона вылетела, вращаясь вдоль углублений в стволе.

Приказ стрелять был отдан, когда враг находился в 4 Ар (286 м), но это было сделано, чтобы облегчить задачу солдатам, которые привыкли к старым мушкетам.

На самом деле эффективный радиус поражения винтовок Фузи 851 было 14 Ар (1000 м)

Бам-бам-бам! Выстрелы слились воедино.

Во врага полетели многочисленные пули.

Хлоп-хлоп-хлоп, солдаты Этрурии падали один за другим. В них попали с расстояния, на котором даже нельзя было разглядеть их лица. Винтовки были мощнее, чем мушкеты, и их было проще перезаряжать. Следующий залп можно было произвести в мгновении ока.

Отчёт о сражении быстро достиг штаба.

— Подразделение стрелков уничтожило сто вражеских солдат!

Ува-а! Штабные офицеры воодушевились.

Алтина тоже кивнула.

— Отличная работа!

— ...Верно.

Регис заставил себя успокоиться и задумался.

Новую винтовку Фузи 851 прислали четвёртой армии всего три дня назад, и у них в наличии было лишь двести образцов. Подразделение стрелков на первом ряду готовилось долгое время, но по-прежнему оставалось подразделением, собранным в спешке.

«Впечатляет, что на таком расстоянии они смогли достичь точность в 50%».

После надлежащих тренировок они смогут атаковать с высокой точностью даже с 14 Ар (1000м). Если они исключат неумёх, таких как Регис.

Вскоре после пришло сообщение: «Армия Этрурии пошла в атаку!» На этом расстоянии они столкнуться с врагом через полторы-две минуты.

Если бы это были старые мушкеты, даже хорошо натренированные солдаты могли бы произвести лишь один дополнительный залп... Но новые винтовки могли выстрелить ещё четыре раза.

Однако даже с четырьмя залпами они могли уничтожить лишь около 400 солдат. Даже с новыми винтовками, лишь двухсот штук было недостаточно, чтобы нарушить глобальное положение дел.

«Для полной эффективности необходимо 2 000 винтовок».

— Этого достаточно для эксперимента. Отзовите подразделение стрелков.

— Есть! Отзовите подразделение стрелков!

Солдат с горном сыграл другую мелодию.

Подразделение стрелков с первого ряда должно отступить в тыл.

«Я снова превысил свои полномочия».

Это постепенно ломало привычный устрой четвёртой армии.

Перед сражением Регис даёт совет, и Алтина отдаёт приказ. После чего посыльный отправится к горнам, и приказ будет передан.

Но теперь, как только сражение начиналось, слова Региса выполнялись как непосредственный приказ.

Всё-таки если бы они следовали должной процедуре, то из-за задержек многие солдаты были бы ранены.

И Алтина, как никто другой, хотела, чтобы приказы передавались как можно быстрее.

— Регис! Начинается!

Закричала она.

— Да... я вижу.

Неважно, сколько раз он это видел, его сердце всё равно обливалось горечью и дискомфортом.

Теократия Этрурия столкнулась с четвёртой армией. Раздался крик солдат. Копья пронзали в плоть всё глубже. Их жажда крови столкнулась. Многие люди получали смертельную рану, покрывались кровью и умирали.

Регис поднял руку.

Оглушительный рёв в передних рядах заглушал все сообщения. Но этот приказ был отдан заранее, и горны громко заревели.

Линия фронта четвёртой армии Белгарии начала разделяться.

◇◇◇

Армия разделилась на две части посередине, совсем как сыр, разрезанный пополам.

Армия Этрурии продвигалась прямо как горячий нож сквозь масло. Они двигались на такой скорости, что могли очень быстро добраться до штаба.

Регис сел на лошадь Эрика.

— Ува-а... п-помедленнее.

— Нас настигнут!

— Тогда не скачи слишком быстро.

Он был проигнорирован. Так как тряска была очень интенсивной, Регис несколько раз чуть не слетел.

«Если я упаду с лошади, я же точно умру, верно?»

Он начал воображать, на что похож мир после смерти. Вероятно, на небесах не было никаких книг. Эта мысль заставила его держаться за жизнь изо всех сил. Он не мог умереть, прежде чем прочтёт ту книгу. Будь то часть неполной серии или новые релизы.

Эрик закричал:

— Сэр Регис, подразделения в нашем тылу подверглись атаке!

— Пожалуйста поспеши!

Это было всё, что он мог сказать. Внезапно он понял. Девушка с ярко-красными волосами и её лошадь, которые, предполагалось, были перед ними, пропали.

— ...Где Алтина?!

— Э-э?! А-а?!

Он успокоился, начал искать и услышал её голос позади. Она размахивала своим мечом.

— Хи-и-иа-а-а!!

Невероятно. Как особа королевских кровей, генералиссимус и главнокомандующий, она встретила врага в тылу отступающего подразделения.

Она орудовала своим гигантским мечом двумя руками.

— Я не позволю вам пройти!

Её атаки со спины лошади ломали все копыта врага. Судя по этому сражению, она стала ещё сильнее.

Ранее она судила, что Лэтреилл был лучше неё в искусстве фехтования, а Джером на лошади с копьём был сильнее, чем она. Но как нынешняя Алтина показала бы себя против них?

Биться огромным мечом, словно пёрышком, такая сцена была нереально, будто списанная со

сцен фантастического романа.

Её движения были молниеносны. И этого было достаточно, чтобы показать подавляющую силу. Даже если умения врага оставляли желать лучше, этого было достаточно, чтобы показать, насколько Алтина была сильна.

Солдаты Белгарии вокруг неё воспряли духом.

— Не позволяйте врагу приблизиться к принцессе!

— Контратакуйте!

— Покажем им упорство империи!

Регис нервничал.

«Будет проблематично, если вы все будете стараться!»

— Ваше Высочество!

Закричал он.

Её слух был хорош даже в таком шумном сражении. Заметив его, она реорганизовала солдат и начала медленно отступать к штабу.

— Регис, ты в порядке?!

— Кажется, я потерял несколько лет жизни. Что вы делали позади?!

— Я не могла бросить наших соратников, которые находились в сложном положении.

— ...Но это наш план.

Разделение четвёртой армии на две половины было частью плана. Армия теократии Этрурии уже прорвалась. Штаб переместился. Солдаты четвёртой армии тоже разделились по обе стороны.

И перед врагом...

Стояла Шестая армия.

◇◇◇

В армии, составляющей 10 000 солдат, расстояние между шеренгами было очень большое.

Когда передние линии сражались с врагом, задние могли заскучать. Они могли слышать боевые кличи, крики и лязг оружия и даже чувствовать жажду крови, витающую в воздухе.

Став ветеранами, они могли в некотором роде предсказать, что не столкнутся с врагом в ближайшее время. Казалось, не было никаких стрел или пролетающих пуль.

Солдаты шестой армии привыкли к полю боя, и некоторые даже вели праздные беседы друг с другом. В воздухе витала атмосфера друзей, попивающих кофе в городе.

— Ах-х, ты имеешь в виду ресторан в углу города? Нет, масло там не очень хорошее.

— Как я и думал! Меня прихватило, когда я вышел оттуда.

— Тогда почему ты ходил туда так много раз?

— Ну, это вошло в привычку до того, как я это осознал.

— Не вздумай срать здесь.

Если бы офицеры услышали их, то определённо отчитали. Поэтому они говорили тихо. Но были ещё некоторые, кто хихикал, тряся плечами.

Звуки сражения перед ними становились всё интенсивнее. Казалось, сражение становилось всё горячее.

Раздражённо солдат произнёс:

— Раз они герои и элита, пусть четвёртая армия сражается сама по себе.

— Ну, у них 8 000 солдат и конницы, значит, они должны быть в состоянии уничтожить половину армии Этрурии.

— Если у них будет много потерь, разве они не отступят?

— А ты оптимист.

— А-ах... Хочу пивка.

— Или скорее, я чувствую себя вялым без пива.

— Жарковато.

— Не говори этого, тупица. От этого станет ещё жарче.

— Правда? Тогда я продолжу это говорить.

— Заткнись, мудака, заткни свой рот.

— Эй, не шумите, взводный услышит.

— Ха-ха... Да ничего, звук с фронта всё равно громче.

— ...Эй, разве он не слишком громкий?

После того как один из них упомянул об этом, люди вокруг были потрясены.

— Это верно.

— И становится ещё громче...

— Разве он не приближается?

Они заметили что-то неладное, прежде чем враг добрался до них.

Четвёртая армия разделилась по сторонам.

И армия теократии Этрурии прошла вперёд, держа перед собой копья.

— Ва-а-а-а!!

— Хох?!

Солдаты в первых рядах шестой армии закричали и начали отступать. Но позади них была двадцатитысячная армия. А позади этих 20 000 солдат было широкое озеро. Даже если солдаты во фронте смогли бы отступить, вся армия не могла сбежать.

В штаб шестой армии прибыло ужасное донесение.

— Четвёртая армия была побеждена! Армия теократии Этрурии направляется прямо к нам!!

— Что?!

Дорвал сплюнул.

Штабные офицеры были ошарашены.

— Генерал, п-пожалуйста, командуйте отступление!

— Тупица! Позади нас озеро!

Изначально они не были развёрнуты у озера. Это солдаты, которые поняли ситуацию, самовольно отступили, и подразделения в тылу уже почти загнали в воду.

Даже при том что солдаты не были слишком бронированы, попав в воду, они утонут. Это отличалось от обычного плавания во время отпуска.

Другие офицеры заявили:

— Отступим на восток!

Путь на запад преграждала им река, но на востоке были равнины. И если бы они прошли немного дальше, то добрались бы до форта.

Давайте вернёмся в форт и реорганизуемся — сформировался такой консенсус.

Но они не могли сделать так.

— Этот путь блокирует конница четвёртой армии!

Услышав донесение, Дорвал подпрыгнул:

— Что они такое творят?!

— Не могу знать...

Он был простым посыльным.

Штабной офицер внезапно понял:

— Кстати говоря, это стратег предложил расположить нас в резерве...

Дорвал яростно пнул землю.

— Он планировал это с самого начала?! Подлый сосунок!

Никаких чётких приказов не поступало.

— Первые ряды вступили в бой!

Доклады продолжали поступать. Хаос мог вызвать дезертирство... такая возможность была, но они были не слабыми солдатами. Регулярная армия империи Белгария — такой титул они держали на своих плечах. И большая их часть была опытными ветеранами.

Когда они увидели приближающиеся к ним копьё этрурианцев их лица изменились.

— Пошли!!

Они подняли свои щиты. Обычно их использовали для отражения стрел, но войска шестой армии использовали их, чтобы прикрыть половину себя и парировать копьё под углом.

Копьё легко скользили по гладким деревянным щитам. Они скользили вверх.

Импульс наступления совсем не спал, и расстояние между ними продолжало сокращаться.

С другой стороны, шестая армия предпочитала копьё, которые были чуть длиннее, чем рост солдата, что в эту эпоху считалось коротким копьём.

Копьё солдат из задних рядов протянулись между щитами в сторону приближающегося врага.

— Ха-а-а-а!

— Ува-а?!

Солдаты Этрурии, которые собирались достать свои мечи, упали.

Между делом, были случаи, где щит не заблокировал атаку полностью, и солдаты получали ранения. Когда передний строй падал, следующий строй должен был сразу же заполнить промежуток. Но если попытаться сделать это без каких-либо приготовлений, то результатом будет лишь мгновенная смерть замены.

Солдатам с левой и с правой стороны требовалось контролировать врага и отодвинуть его назад. Тогда солдат позади мог использовать этот шанс, чтобы заполнить промежуток.

Пусть в начале шестая армия отступала в беспорядке, но, столкнувшись с врагом, они показали устойчивый стиль боя.

◇◇◇

Регис наблюдал за сражением с лошади.

— ...Как и ожидалось от шестой армии, состоящей из ветеранов. Они отреагировали в мгновение ока.

— Они и правда суровы.

Вздыхнул Эрик, наблюдая ту же сцену.

— ...После первого удара по щитам, они застигли врага в безвыходном положении. Эти щитовики невероятны. Совсем как железная стена.

Даже при таком свирепом наступлении Этрурии формация шестой армии не имела прорехи.

Передние ряды Шестой армии держались. То, как крепкие высокие солдаты выстроились в первых рядах вместе со своими большими щитами, напоминало непреодолимую стену.

— ...Невероятно. Я видел много армий, но ни у одной из них нет такой плотной формации. С точки зрения мастерства пехотинцев, они могут быть даже лучше, чем первая армия.

— У них совсем нет слабых мест!

Добавил Эрик с нотками страха.

— ...Обычно, получив первый удар от наступления врага, первые ряды отступают, чтобы сдержать линию. Это необходимо, чтобы рассеять импульс наступления врага. Но шестая армия совсем его не смягчает, будто стальная стена.

Однако позади них было озеро, которое не давало им отступить... Неважно, в чём была причина, это не был вопрос простой стычки. Все они были очень умелы.

И теперь наступающая армия Этрурии погрязла в хаосе. Вражеские передние ряды, которые должны были прорваться, всё ещё сдерживались и были вынуждены остановиться. В результате чего задние ряды, которые всё ещё бежали, врезались в передние.

Было сложно сражаться, будучи зажатым твоими собственными союзниками. Были случаи, когда солдат выталкивали вперёд, ломая тем самым построение.

Поскольку Регис не привык ехать верхом, он не мог пожать плечами. Спокойно подумав, он произнёс:

— ...Чем заняты командиры взводов армии Этрурии? Разве это не их обязанность поддерживать формацию?

В империи Белгария даже офицеры из простолюдинов обучались в училище контролировать от десяти до ста солдат. Что было эквивалентно командующему взводом или командиру отделения.

Только дворян обучали тому, как командовать тысячей и более, у простолюдина не было и шанса это изучить.

Эрик, который ехал спереди, спросил:

— Сэр Регис, вы обучались командованию 10 000 солдатами прежде? Я слышал, что у исключительно одарённых простолюдинов тоже есть привилегии обучения как потенциальных штабных офицеров.

— ...Я никогда не получал такого обучения.

— Э-э, удивительно. Значит, вы только изучили то, как командовать сотней солдат?

— ...Нет, вовсе нет. В академии я никогда не учился командовать солдатами.

— Э-э-э?! Но почему?!

— ...Ну, я даже не могу ехать верхом, поэтому в этом не было смысла.

— А-ах...

В империи Белгария, чтобы осуществлять командование, командир должен находиться на лошади. Не учитывая командиров отрядов, для командиров взводов, под командованием которых было сто человек, умение верховой езды было обязательным.

Его результаты в тактике были выдающимися, но преподаватели так с усмешкой и говорили ему «сначала научись ездить верхом». Игнорирование уроков верховой езды и продолжение запойного чтения привело к такому результату.

Регис поднял уголки губ.

— ...Моей мечтой было стать административным офицером в тылу. Я хотел выполнять административные задачи и организовывать логистику.

На самом деле его цель состояла в том, чтобы работать в военной библиотеке. Даже сейчас в тайне он мечтал об этом.

Но, став стратегом при ставке генералиссимуса, этот путь был закрыт.

«Прощай моя работа мечты, где я буду окружён книгами».

Голос Алтины вернул его в реальность.

— Регис! Что нам делать?!

— ...Пора контратаковать.

Горны зазвучали вновь.

Четвёртая армия, которая разделилась надвое, восстанавливала построение. Приказ был передан офицерам заранее, а солдаты были натренированы снова быстро собираться в одну формацию.

Поскольку штаб находился на восточной половине, приказы западной части передали с помощью флагов. Следовательно, западная половина немного запоздала.

Это не было проблемой.

— ...Если бы мы просто побежали в какую-либо сторону, армия Этрурии начала бы нас преследовать. И когда нас атакуют со спины, это превратится в бегство. Однако сейчас перед Этрурией шестая армия.

Алтина рядом с ним верхом на лошади кивнула.

— Потому что они не могут их проигнорировать.

— ...Ну, это двадцатитысячная армия, в несколько раз больше чем четвёртая армия, бегущая в сторону... Неважно, как вы расположите их, они больше похожи на главные силы.

Армия Этрурии не забыла про большую угрозу, поэтому не изменила направление к врагам по сторонам.

Враг всё ещё следовал фундаментальным понятиям. Именно поэтому Регис мог предсказать действия врага. Предугадывать их действия было слишком легко.

И теперь на поле боя была новая ситуация. Шестая армия (20 000), прижатая к озеру, остановила атаку армии Этрурии (30 000).

Две половины четвёртой армии (4 000 каждая) стояли перед флангами врага.

Алтина взмахнула своим мечом.

— В атаку!

Армия Этрурии понесла серьёзные потери по флангам.

Регис занервничал.

— ...Они не отступают, хох.

— Э-э?

Он сказал тихо, но Эрик всё ещё услышал бормотание Региса. Регис продолжил, как будто отвечая самому себе.

— ...Когда ты наполовину окружён, самый лучший выход для всей армии —отступить. Так они смогут решить, на какой стороне они должны сосредоточить атаку. Армией в 30 000 командовать нелегко, но если они этого не сделают, то подставят свои фланги.

— И правда.

— ...Большинство командующих могут командовать только атаку и отступление. По моему мнению, в их арсенал должны входить более сложные приказы.

— Чтобы горны были способны передавать такое множество приказов, такое я видел только в четвёртой армии.

— ...Мне кажется, это должно быть минимальным стандартом.

— «Мы отступаем, но не бежим, и вместо этого будем двигаться влево и направо», есть ли определённый сигнал горна для этого?

— ...Идеальная ситуация должна позволять всей армии перемещаться как единое целое.

Ситуация постепенно улучшалась. Из-за атаки по их флангам армия Этрурии была в хаосе.

Регис вздохнул.

«Кажется, мне не нужно больше ничего делать».

Он просто должен был оставить остальное Алтине и другим офицерам. До сдачи армии теократии Этрурия оставалось не так много времени.

Но произошло то, что он ожидал.

Алтина обернулась и удивлённо спросила:

— Регис, что-то происходит!

— ...Э-э?

Услышав её слова, Регис обернулся и тоже посмотрел в ту сторону.

Сейчас штаб четвёртой армии находился на восточной половине.

И в их тылу происходило что-то странное. Он видел конницу.

«Они белгарцы?! Нет, рыцари Летающего Воробья должны были находиться на востоке шестой

армии, они не должны были двигаться».

Это и правда вражеская засада?!

Прибыл посыльный.

— Наш тыл подвергся нападению, и наше построение в беспорядке!

Регис почти упал со своей лошади.

Внезапная атака?!

Он почувствовал, что его сердце как будто сжал дьявол.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641406>